

Секция «История»

**Матвей Иванов дьяк Ржевский - стрелецкий голова и воевода
Кадира Александр Сергеевич**

Аспирант

*Белгородский государственный университет, Исторический факультет, Белгород,
Россия*

E-mail: panzergrenadier1986@yandex.ru

Обычно, когда речь заходит о России XVI в. и о личностях, что творили русскую историю в этом столетии, первой перед глазами предстает титаническая фигура первого русского царя Ивана Грозного, которая своим мрачным величием затмевает все остальные. Затем вспоминаются те, кто входил в его ближайшее окружение и, быть может, те, кто заслужил известность в сфере культуры. Но наряду с ними были и фигуры второго плана, которые, тем не менее, отнюдь не были просто статистами. К их числу можно отнести и сына боярского Матвея Иванова сына Дьяка Ржевского. Такие люди, как Матвей Ржевский, составляли средний и младший командный состав русских ратей того времени. [5. с. 24]

Свой род Ржевские вели от смоленских князей, принадлежа, таким образом, к размножившейся со времени образования Киевской Руси княжеской династии.[4. с. 221] Предки Матвея Ржевского служили московским князьям и их вассалам с XIV в. Так, Иван Ржевский был воеводой Дмитрия Донского, а некий Родион Ржевский упоминается среди воинов Дмитрия Ивановича в «Сказании о Мамаевом побоище». [10. 102 с.]

Матвей Иванов сын Дьяк Ржевский был записан в «Дворовую тетрадь» как сын боярский можайской служилой корпорации. [11. с. 185] Этот документ был составлен, как полагают многие исследователи, в самом начале 50-х гг. XVI в. [11. с. 17-18] К этому же времени относится и первое упоминание о первой службе Матвея Ржевского. Речь идет о знаменитой летописной записи о начале стрелецкого войска.

Увы, не сохранилось никаких свидетельств о времени и месте рождения Матвея Ржевского. Однако тот факт, что в конце 40-х – начале 50-х гг. он уже числится на государевой службе, говорит нам о том, что к тому времени ему было никак не меньше 20 лет, т.е. он родился самое позднее в конце 20-х – начале 30-х гг. XVI века. В летописи отмечено, что стрельцы, созданные по повелению Ивана IV, были «выборными». И многие исследователи, касавшиеся, так или иначе, проблемы создания стрелецкого войска, подчеркивали его особый, элитарный, «гвардейский» характер. [12. с. 185]

Тот факт, что начало над одной из стрелецких статей было поручено М.И. Ржевскому, свидетельствует о том доверии, которое молодой царь испытывал к молодому же сыну боярскому.

Случай отличиться на новой должности «пред князем» и тем самым оправдать царское доверие ему скоро представилась. Речь идет о третьей по счету, 1552 г., экспедиции Ивана IV против непокорной Казани.[6. с. 398.] Матвей Ржевский со своими людьми принял активное участие во всех главных событиях казанской осады, включая участие в последнем штурме. [7. с. 206-208;]

После взятия Казани его служебная карьера не сразу, но пошла в гору. В 1556 году Ржевский оказался на «крымской украине», где бывший стрелецкий голова весной 1556

г. получил назначение наместником в пограничный Путивль. О том, где был Матвей Ржевский в 1557 г., мы не знаем. Можно лишь предположить, что, отбыв «годование» путивльским наместником, он осенью 1557 г. был назначен наместником «на Северу», в Чернигов. В 1559 г., черниговский наместник Матвей Ржевский принял участие в прогремевшей экспедиции окольного Д.Ф. Адашева против Крыма.

О том, как развивалась карьера Матвея Ржевского в 60-х – 70-х гг., сведений сохранилось немного. Иван Грозный по-прежнему не терял Матвея из вида. Как надежному человеку, на которого можно положиться, он поручает ему в сентябре 1565 г. оказать помощь своему тестю князю Темрюку Айдаровичу. [5. с.30]

После возвращения из кавказской «государьской посылки» Ржевский на четыре года снова «исчезает» со страниц летописей и разрядных книг. Лишь в 1570 г. мы встречаем Ржевского в качестве 2-го воеводы в росписи «береговой» рати, выставленной на случай прихода «крымских воинских людей» по Оке. Неизвестно, участвовал ли Матвей Ржевский в обороне Москвы в мае 1571 г. от татар и в знаменитой Молодинской кампании лета 1572 г., в ходе которой крымцам было нанесено жестокое поражение. [5. с.35]

Согласно разрядным записям, с 14 ноября 1573 г. и по 1576/1577 гг. Матвей был наместником в Ряжске – опять на беспокойной южной границе.[8. С. 97-195.]

Ряжская служба Ржевского закончилась, надо полагать, в 1576 г., поскольку в 7085 (1576/1577) г. он, дослужившийся к тому времени до «чина» московского дворянина, находился в Москве, будучи прикомандированным к Стрелецкому приказу («на Москве в Стрелетцком приказе»). [1. с. 195] Отсюда Матвей отправился в Полоцк, который и стал его последним назначением. Это назначение объяснялось тем, что Ржевский, судя по всему, считался своего рода «экспертом» по применению артиллерии и стрельцов (о чем свидетельствуют его назначение на должность воеводы «у наряда» и неоднократное командование подразделениями стрельцов и казаков вкупе с пребыванием при Стрелецком приказе). И, поскольку именно артиллерия и стрельцы с казаками должны были в случае осады Полоцка сыграть важнейшую роль, то это назначение вряд ли было случайным. Однако в критический момент осады не выдержали нервы у рядовых защитников крепости. Не видя поддержки со стороны русских ратей, засевших в крепости «Сокол», неся большие потери и одновременно получая раз за разом предложения Стефана Батория о сдаче, они взбунтовались и потребовали от полоцкого архиепископа Киприана и воевод вступить в переговоры с неприятельским командованием. [5. с. 43]

Получив отказ со стороны воевод, полоцкие ратные люди отказались повиноваться своим начальникам и отправили послов к Баторию договариваться о сдаче. Воеводы и архиепископ заперлись в полоцком кафедральном соборе святой Софии. Тем временем посланцы от гарнизона договорились о сдаче. Король предложил полочанам на выбор – кто пожелает, может поступить к нему на службу, а кто не захочет – может вернуться в Россию. Воеводы были приведены к Баторию, а по прошествии нескольких дней были отправлены в заключение в Вильно. Здесь следы Матвея Ржевского теряются – о его дальнейшей судьбе ничего неизвестно. Вернулся ли старый и заслуженный воин домой или умер в литовском плену – об этом история умалчивает. [5. с. 44]

Источники и литература

Конференция «Ломоносов 2013»

1. Боярский список 1577 года // Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России XVI – XVII веков. М., 2004. С. 195.
2. ДРК. С. 265.
3. Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. М., 2000. С. 290;
4. Новиков Н.И. Родословная книга князей и дворян российских и выезжих. Ч. II. М., 1787. С. 221.
5. Пенской В. В. Матвей Иванов сын Дьяк Ржевский // Вопросы истории. №11 С.28-44
6. ПСРЛ. Т. XIII. С. 206-208;
7. ПСРЛ. Т. XXIX. С. 97-195.
8. РК 1475-1598. С. 234-268.
9. Сказания и повести о Куликовской битве. Л., 1982. С. 107.
10. ТКДТ. С. 185.
11. Чернов А.В. Образование стрелецкого войска // Исторические записки. М., 1951. Т. 38. С. 285.